

По Эрну, Россия «изнутри существенно православна. Все тело народное проквашено религией Слова». Эта «проквашенность» сказывается даже в случае бытования вне религии: так, Чехов, сознательно живший вне всякой религии, существенно православен, в смысле своих художественных созерцаний.

Интересно, что доказательство культуротворчества православия у русских философов возможно и способом от противного: П.И. Новгородцев усматривал кризис культуры в России в отрыве от религии, а выход из кризиса – в опоре на религиозно-нравственное просвещение духа. «Русский народ, по его размышлениям, не встанет со своего одра, если не пробудятся в нем силы религиозные и национальные; воскресит Россию воспрянувший к свету вечных святынь народный дух».

Ни одна из форм организации жизни не будет эффективной, если в нее не будет вложено народом духовное содержание, которое безусловно основано на православии.

Возникновение беспрецедентного в мировой культуре феномена – русской интеллигенции также было возможным лишь в условиях православного мироощущения; критически-рационалистический Запад смог породить лишь технократов.

УДК 17.0

МИФИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР «ЭТИЧЕСКОГО ПОВОРОТА» В ФИЛОСОФИИ*

М.Ю. Савельева
Киев, Украина

1. На рубеже XX–XXI вв. всё сильнее проявляется тенденция развития философии постмодернизма, согласно которой происходит дальнейшее разветвление «ризомной» сферы сознания, вследствие чего возникают всё новые и новые структурные очаги, содержательные лакуны и проч. Традиционные принципы метафизики сегодня всё больше вытесняются принципами оперативности, адаптации, самоорганизации. Целью этой философской «реформации» является создание универсальных технологий мышления для обеспечения межличностного и межкультурного понимания в масштабах всей земной цивилизации, чтобы на его основании иметь возможность объединиться для решения глобальных проблем. Механизм, обеспечивающий создание таких технологий, – это практика *дискурса*.

В этот процесс вольно или невольно втягиваются и представители философских традиций, существовавших в границах бывшего СССР.

2. Все эти перемены привели к тому, что философия последних десятилетий переживает целый ряд «поворотов», – т.е. формально-содержательных и методологических реформ, в центре которых оказываются главные мировоззренческие категории. Так, сегодня констатируют свершившиеся факты «антропологического» и «культурологического» поворотов. Особое место, в этой связи, занимает «этический поворот», о котором, пожалуй, заговорили в первую очередь.

3. Если философия постмодернизма ориентирует в целом на переход от

теоретических проблем разума к практическим, то сущностью «этического поворота» является *создание универсальной технологии этического мышления*. Смысл её проявляется в реализации определённых практических задач: а) облегчить человеку понимание фундаментальных проблем морали (дать общее представление о сущности и соотношении добра и зла, сделать это представление более конкретным); б) скорректировать нормы индивидуального и общественно поведения согласно принципам справедливости, милосердия, толерантности, вежливости и др.; в) выработать механизм общественного контроля состояния и соблюдения этих норм и за их исторической трансформацией. Иными словами, практический характер «этического поворота» состоит в том, что технология мышления не работает в отрыве от технологии поведения. Более того, – технология мышления и есть технология поведения и существует в тождестве с ним, поскольку должна постоянно подтверждать свою жизнеспособность.

4. Дискурс вокруг технологии этического мышления образует сферу прикладной этики, сосуществующую со сферой фундаментальных этических проблем. По поводу определения прикладной этики в отечественной философии сформировалось два методологических подхода. 1) *Формальный*, который отстаивается акад. А. Гусейповым, состоит в том, что «прикладными» считаются проблемы, возникающие как «пограничные» в человеческом познании. Т.е. когда человек существует «на пределе», в буквальном смысле между жизнью и смертью, когда от его выбора зависит не только его личная судьба, – можно говорить о «практической» или «прикладной» этике. 2) *Содержательный*, который представлен в исследованиях проф. Р. Апресяна. Он сводится к выделению различных направлений этического знания в его отношении к профессиональной ориентации. В этом случае выделяют «бизнес-этику», «биоэтику», «медицинскую этику», «этику ненасилия», «гендерную этику», «историю этики», «этику национальных и возрастных групп» и др.

5. При более глубоком анализе этих подходов становится ясно, что их противоречие – мнимое, поскольку образовалось вследствие смещения двух различных аспектов проявления и функционирования этического знания, – «практического» и «прикладного». Вся область морально-нравственного опыта является областью действия практического разума; человек всегда «пределен», всегда между жизнью и смертью. «Предельность» сознания – не оценка, а фактичность его состояния. Это выражение «неуместности» сознания в мире. Поэтому проблема двух подходов к определению прикладной этики, в действительности, не проблема, поскольку означает два подхода к этическому знанию в целом: первый касается определения практического разума как основания морально-нравственного опыта, второй – определения прикладной этики как одной из содержательных сторон практического разума.

6. Однако если прикладная этика сегодня – не надуманная сфера, а реальность, – не свидетельствует ли это об отказе человечества от всего предшествующего этического опыта? Не является ли проявлением мировоззренческого раскола ситуация параллельного существования фундаментального и прикладного этического знания? И, наконец, не становятся ли фундаментальные этические проблемы «памятниками этической мысли» с актуализацией прикладной этики?

Несмотря на общую ориентацию сознания на сферу повседневности, «этический поворот» по-прежнему выражает историко-культурную преемственность опыта сознания. Новая практическая цель этического знания, в действительности, есть по-новому сформулированная извечная цель человечества: *поиск и*

адекватное выражение предметными средствами бытийного основания существования в мире. Поскольку «проект модерна» (основание как бытие) к концу XX в. стали считать «провалившимся», философия постмодерна предложила другой «проект»: в зависимости от конкретных задач и целей, которые человечество формулирует в соответствии с объективными обстоятельствами, в роли основания может выступать всё, что угодно, – человек, культура, мораль... Отныне нет трансцендентального представления об основании, поскольку само оно не рассматривается как трансцендентное. Вместо этого есть совокупность представлений, которые объявляются «основательными» в зависимости от возникающих ситуаций. Иными словами, *«этический поворот» в философии является постмодернистской парадигмой основания как «основания оснований» или «ризомы основания», части которого согласуются между собой в дискурсивном пространстве.*

7. В конце концов, единственным действительным основанием этического опыта человечества представляется сам дискурс как языковая трансформация трансцендентального основания. Происходит переход или перевод «этики сознания» в «этику языка», что кардинально влияет на весь образ жизни человечества. *Рефлексия*, осуществляющаяся как отражение законов бытия в мышлении, всё чаще вытесняется *дискурсом*, в основе которого лежит уже не закон, а *порядки* (или правила), устанавливаемые отчасти объективно, но отчасти всё же произвольно, – путём *договора, соглашения* между членами сообщества. В результате традиционные этические универсалии фигурируют в дискурсивном пространстве как «номиналии», – лишь благодаря словесному подтверждению. Критерии «моральности» или «аморальности» действий становятся размытыми, растворёнными в дискурсивной аргументации.

8. Тем не менее, дискурс не есть «пустые слова». Напротив: в таком понимании слово обладает силой реального действий; на договорённость и соглашения возлагаются большие надежды. Образуется *«пространство абсолютного дискурса»*, которое является ни чем иным, как *мифом* в истории. *«Этический поворот» в философии есть одно из проявлений общего «мифического поворота» в рациональности*, свидетельствующего об очередной попытке разрешить вечные проблемы. Однако по сравнению с традиционными попытками человечества достичь совершенства этот поворот имеет ряд отличий. 1) В основе развития лежит *коллективное* и хорошо согласованное действие. 2) Коллективные действия согласуются с дискурсивными правилами на основании полного отказа от метафизики, т.е. от всего, что не находит адекватного выражения языковыми средствами. 3) Приоритетной целью любого коллективного действия является сохранение жизни на земле; все остальные цели имеют подотчётный её статус. Эти отличия подтверждают мифический характер «этического поворота» и предугадывают его историческую, временную зависимость. Поскольку миф не подчиняется законам логики, то даже абсолютный дискурс в любое время может произвольно смениться рефлексией рационального мышления.